

На правах рукописи

Пыхарев Филипп Геннадьевич

Эмигрантский период в жизни и творчестве Льва Тихомирова

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2014

Работа выполнена на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель:

Гайда Федор Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России XIX века – начала XX века Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Официальные оппоненты:

Лубков Алексей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, проректор Московского института открытого образования

Медведев Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры политологии, истории, социальных технологий Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Ведущая организация: **Московский педагогический государственный университет.**

Защита состоится «24» февраля 2014 г. в 16.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. А 419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27 и на сайте www.hist.msu.ru

Автореферат разослан « » 2014 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Г.Р. Наумова

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Личность Льва Тихомирова рисует перед историком один из вариантов развития общественно-политической мысли русской радикальной интеллигенции поколения 70-х гг. XIX в. Однако, несмотря на ту энергию и количество сил, которые приложил Тихомиров, его идеи, за единичными исключениями, не получили широкого признания и распространения в период его жизни. Пройдя вехи эволюции от народника до монархиста, Тихомиров остался загадкой для своих современников.

Эмигрантский период является переломным в жизни и творчестве Льва Тихомирова. В эмиграции произошло политическое, личное, идейное и религиозное становление Тихомирова. Поэтому изучение этого периода представляется наиболее важным для понимания его последующей эволюции.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является изучение жизни и идейной эволюции Льва Тихомирова в эмигрантский период.

В диссертации ставятся следующие исследовательские задачи:

- 1) проанализировать эволюцию Тихомирова в качестве политического деятеля и публициста;
- 2) рассмотреть влияние на него Европы и европейского круга общения;
- 3) исследовать развитие его социально-политических и религиозных взглядов: показать их взаимосвязь и ее характер.

Объектом данного исследования являются Лев Тихомиров, его семья, личное окружение и общественно-политическая среда.

Предметом данного исследования является личностная и идейная эволюция Льва Тихомирова, рассматриваемая в контексте влияния на него круга общения, социально-политической обстановки за границей и семейно-бытовых условий.

Хронологические рамки определяются временем пребывания Л.А. Тихомирова за границей (август 1882 г. – январь 1889 г.).

Методология исследования. В работе использован принцип историзма. Личность Льва Тихомирова анализируется в связи с конкретно-историческими условиями пребывания за границей: исследуется окружение Тихомирова, география проживания и социально-политическая обстановка в странах, где он пребывал. Для решения поставленных в работе задач также применён компаративный метод, предполагающий вычленение различных сфер жизни Тихомирова (политической, религиозной, семейной) и их сравнительный анализ с целью выявления их значения для эволюции его личности.

Степень изученности темы. Несмотря на то, что первая литература о Тихомирове в виде публицистики и мемуаров появилась уже непосредственно в момент его эволюции, мы не вносим её в историографию, поскольку, на наш взгляд, большинство этих произведений ставили перед собой не исследовательские, а оценочные задачи. Воспоминания и статьи людей, близко знавших Льва Александровича, мы рассматриваем в обзоре источников. Поэтому первый период тихомировской историографии, на наш взгляд, правильней связывать с работами историков-марксистов 30-х гг. XX в. (таких как В.И. Невский¹, Е.А. Мороховец², Н.А. Бухбиндер³, С.Н. Валк⁴,

¹ *Невский В.И.* От «Земли и воли» к группе «Освобождение труда». М., 1930.

² *Мороховец Е.А.* Рецензия на книгу «Воспоминания Л.Тихомирова» // Историк-марксист. 1927. Т. 9. С. 281-283.

³ *Бухбиндер Н.А.* Из жизни Тихомирова (по неизданным материалам) // Каторга и ссылка. М., 1928. № 12.

⁴ *Валк С.Н.* Рецензия на книгу «Воспоминания Л. Тихомирова» // Пролетарская революция. 1927. Кн. 8/9. С. 429-434.

Б.И. Николаевский⁵). Эволюция взглядов Тихомирова рассматривается данными исследователями в контексте перспектив развития «Народной воли». В поле зрения данных историков попадала деятельность Тихомирова в 1880-е гг. Оценивая эволюцию Тихомирова вправо, историки вслед за Плехановым и другими членами группы «Освобождения труда» (П.Б. Аксельродом, Л.Г. Дейчем, В.И. Засулич) указывали на идейную близость народовольцев и либералов. В данной интерпретации взгляды Тихомирова, вполне закономерно приняли консервативный характер.

В отечественной историографии (конец 1950-х – начало 1980-х гг.) после длительного перерыва начинается активное изучение революционной эпохи 1870-1880-х гг. Отдельно эволюция Тихомирова как феномен революционного движения не рассматривалась, однако изучался первый период его деятельности в контексте изучения развития «Народной воли» в целом. При этом, в работах М.Г. Седого⁶, В.А. Твардовской⁷, Н.А. Троицкого⁸ взгляды Тихомирова рассматривались как оформление идей А.Д. Михайлова и А.И. Желябова. В частности, В.А. Твардовская утверждает, что Тихомиров занял особое место в революционном издании, «потому что сам никаких ярко выраженных убеждений не имел», но умел «уловить главенствующую точку зрения в революционной среде»⁹.

Специальное изучение жизни и мировоззрения Тихомирова началось лишь с середины 1980-х гг. В 1987 г. историк В.Н. Костылёв защитил кандидатскую диссертацию «Лев Тихомиров на службе царизма». Впервые было замечено, что наследие Тихомирова незаслуженно забыто в СССР,

⁵ Николаевский Б.И. О «Воспоминаниях Л.Тихомирова» // Каторга и ссылка. М., 1928. № 1. С. 174-178.

⁶ Седов М.Г. Героический период революционного народничества. М., 1966.

⁷ Твардовская В.А. Н.А. Морозов в русском освободительном движении. М., 1983.

⁸ Троицкий Н.А. Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма. 1866-1882 гг. М., 1978; его же, Царизм под судом прогрессивной общественности. 1866-1895 гг. М., 1979; его же, «Народная воля» перед царским судом (1880-1894). М., 1883; его же, Первые из блестящей плеяды. Саратов, 1991.

⁹ Твардовская В.А. Ук. соч. С. 97.

между тем, как труды Тихомирова позволяют говорить о нём, «как о едва ли не самом крупном (после Каткова) публицисте и идеологе самодержавия»¹⁰. Исследование Костылёва ограничено периодом конца 80-х гг. XIX в. по 1914 гг. Среди причины эволюции Тихомирова Костылёв выделяет как общую социально-политическую обстановку конца 1880-х гг., так и особенности склада характера самого Льва Александровича. При этом оценка деятельности Тихомирова в монархическом лагере в данном исследовании достаточно схематична и страдает некоторой предвзятостью. В то же время можно согласиться с исследователем С.В. Чесноковым, не без основания полагавшим, что Костылёв ставил перед собой задачу воссоздать «ленинский подход» в оценке эволюции Тихомирова, «что было обосновано, поскольку в полном собрании сочинений Ленина имеется всего одно, притом не существенное упоминание имени Тихомирова (хотя присутствуют также и анонимные упоминания в газете «Искра»)¹¹.

Таким образом, в советскую эпоху внимание к жизни и деятельности Тихомирова было достаточно скудным. В 1990-е гг. интерес к личности Льва Тихомирова, напротив, весьма возрос. Большинство работ о Тихомирове носило общий ознакомительный характер¹². Вместе с тем, достаточно подробный анализ причин отхода Тихомирова от революционного движения проделан в работе Г.С. Кана. На наш взгляд, Г.С. Кан вполне обоснованно допускает, что «человек замкнутый, никого к своей душе близко не подпускавший, Л.А. Тихомиров не мог быть в полной мере глубоко понят кем-либо из окружающих его людей». «На некоторых же мемуаристов, - продолжает исследователь, - переход Л.А. Тихомирова от народовольческих взглядов к монархическим произвёл столь неблагоприятное впечатление, что

¹⁰ Костылёв В.Н. Лев Тихомиров на службе царизма. Автореф. дис. ... к.и.н. М., 1986. С.

¹¹ Чесноков С.В. Роль идейно-политического наследия Л.А. Тихомирова в русской общественной мысли и культуре. Автореф. дис. ... к. и. н. Нижний Новгород, 2005. С. 5.

¹² Напр.: Исаев И.А. Превращения монархической идеи // Родина. 1993. № 1. С. 14-19; Парамонов Б.О. О ненужности покаяния // Звезда. 1994. № 2. С. 199-206; Белов В. Незамеченная книга // Наш современник. 1997. № 1. С. 192-195.

они вообще потеряли способность сколько-нибудь объективно судить о его личности». Достаточно высоко оценивая творческий потенциал Тихомирова, в то же время автор считает, что «славянофильское почвенничество» было воспринято последним «весьма догматично и схематично и сковывало его творческие устремления»¹³. К слову сказать, «догматизм», на который указывает Кан, имеет глубокие корни, уходящие в революционное прошлое. Так, например, народоволец Я. Стефанович указывает, что «никто не относился с такой болезненной подозрительностью ко всяким новшествам, посягавшим на эти традиции, как Лев Тихомиров»¹⁴.

В 1990-е гг. получила развитие и «апологетическая» линия в исследовании творчества Тихомирова. В нем, прошедшем путь «от семейной религиозности – к безверию и революции – к политическому монархизму и патриотизму – и, наконец, к странничеству на земле, к Царству не от мира сего» зачастую даже видят «зеркало русской революции»¹⁵. Определяющая роль в эволюции Тихомирова нередко отводится религиозному аспекту. «Л.А. Тихомиров был прежде всего христианским и православным мыслителем, что очень важно для понимания его системы взглядов на государство и Верховную Власть», – пишет исследователь М.Б. Смолин¹⁶. Однако с такой слишком обобщающей характеристикой мы не поймём ни личных особенностей человека, ни той эпохи, в которую он жил. В среде апологетов Тихомирова большое внимание, как правило, уделяется не истории эволюции его взглядов, а самой монархической доктрине, в которой пытаются увидеть ключ к разрешению наиболее современных российских проблем. Тихомирова видят основателем «действительно самобытной, вдохновляемой научными целями, а не политико-идеологическими интенциями

¹³ Кан Г.С. «Народная воля»: идеология и лидеры. М., 1997. С. 108, 114.

¹⁴ Стефанович Я.В. Дневник карийца. СПб., 1906. С. 58.

¹⁵ Карпец В.И. Зеркало русской революции // Путь. 1994. № 1. С. 24.

¹⁶ Смолин М.Б. От Бога все его труды. Вступ. ст. // Лев Тихомиров. Тени прошлого. М., 2000. С. 9.

государственно-правовой науки»¹⁷. В данном представлении Тихомиров предстает как учёный, нетитулованный академик в области права, политологии и истории, а не идеолог и политический деятель. Уместным в данном случае представляется замечание историка С.В. Чеснокова: «В 1990–е ... появилось новое искушение – «канонизировать» Тихомирова. Наиболее ярко подобные попытки видны в традиции издания трудов Л.А. Тихомирова М.Б. Смолиным. Однако, другие исследователи, такие как С.М. Сергеев и С.В. Фомин, считают, что не стоит делать из Л.А. Тихомирова нового Маркса, тем более, что излишне идеализированный образ Тихомирова-монархиста способен обернуться прямой противоположностью...»¹⁸.

Целостную картину религиозной эволюции Тихомирова попытался дать исследователь М.В. Шерстюк. Проанализировав жизнь и творчество Тихомирова, автор делает вывод о том, что «все его [Тихомирова – Ф.П.] государственно-монархические идеи, нашедшие наиболее полное выражение в «Монархической государственности», базировались на философской основе, краеугольным камнем которой было православие»¹⁹. Однако даже сам Тихомиров начинает свою основную книгу о монархии не с основ веры, а с психологических основ власти и общества, почерпнутых им ещё в эмигрантский период у французской органической школы. Для Тихомирова, на наш взгляд, была очень важна рациональная (естественная) основа власти, нежели её «надмирная», иррациональная составляющая.

Независимо от того, как указанные авторы отнеслись к монархическому периоду деятельности Тихомирова, они основывались на тезисе о его принципиальном идейном отличии от периода революционного.

¹⁷ *Верещагин В.Ю.* Доктрина монархической государственности Л.А. Тихомирова. Ростов-на-Дону, 2003. С. 3.

¹⁸ *Чесноков С.В.* Роль идейно-политического наследия Л.А. Тихомирова в русской общественной мысли и культуре конца XIX – XX в. Автореф. дис. ... к.и.н. Нижний Новгород, 2005. С. 17.

¹⁹ *Шерстюк М.В.* Л.А. Тихомиров: обретение религиозного мировоззрения. Автореф. дис. ... к.и.н. М., 2010. С. 33.

Однако в историографии существует и иная точка зрения. Особого внимания заслуживает статья А.В. Ремнева, содержащая анализ мировоззренческих установок Льва Тихомирова. Исследователь указывает на «целый ряд народнических положений», которые Тихомиров «после некоторой трансформации, придав им консервативно-религиозную окраску, ... перенёс в свою монархическую теорию»²⁰. Среди этих положений у Ремнёва можно выделить два: 1) вера народников в «общественный идеал» была заменена Тихомировым новой верой; 2) надежды на общину как ячейку будущего общества Тихомировым были преобразованы в учение о сословно-корпоративном устройстве монархической государственности²¹. Не смотря на справедливость основных выводов автора, всё-таки эта статья носит больше обзорный характер и многие факторы жизни Льва Александровича в этой работе не исследовались или рассматривались достаточно сжато (например, его активное участие в делах «Народной воли» с 1882 по 1884 гг.).

Более развёрнутый анализ предпосылок эволюции Тихомирова проводит в своей диссертации исследователь С.В. Чесноков¹. Если, в частности, М.Б. Смолин считает Тихомирова-монархиста «духовным наследником» Н.Я. Данилевского, И.С. Аксакова, М.Н. Каткова, К.Н. Леонтьева²², то историк С.В. Чесноков исходит из противоположной посылки: Тихомиров – наследник не консервативной, а революционной мысли. Обращая внимание, на одну из последних книг Тихомирова «Апокалипсическое учение о судьбах и конце мира», историк отмечает: «Такую книгу никогда бы не смог написать не революционер, ибо именно интерес к апокалипсису крайне характерен для любого утопического, хилиастического учения. Революция собственно и есть профанированный, «проигранный» Апокалипсис («Се творю все новое!», «последние станут

²⁰ Ремнев А.В. Крестный путь Тихомирова // Исторический ежегодник. Омск, 1997. С. 118.

²¹ Там же. С. 119.

²² Смолин М.Б. Ук. соч. С. 10.

первыми» и пр.), а соответственно революционер и, в особенности, террорист будет самым последовательным проводником возрожденных принципов антропоцентризма и человеческой автономии – узурпируя право Верховной власти судить и карать»²³. В Тихомирове Чесноков видит даже не «революционера-монархиста», подобно эмигрантскому исследователю В.А. Маевскому²⁴, а «монархиста от народной воли» («Солоневича до Солоневича»)²⁵.

Исследователь А.Р. Ефименко провёл анализ влияния, оказанного Ж.-Ж. Руссо на развитие нового мировоззрения Тихомирова. Именно в учении об общественном договоре автор справедливо видит ключ к разгадке эволюции Тихомирова от «Народной Воли» к «монархизму». Наиболее важный аспект, указывающий на преемственность идей Тихомирова-революционера и монархиста, заключен, по мнению Ефименко, в вопросе участия нации в политическом действии. И именно в этом отношении доктрина Руссо очень пригодилась Тихомирову: «Для правильного существования Верховной власти, для её гармоничного взаимодействия с правительством и народом необходимо участие нации в суверене, нужно проявление «общей воли». «В обязательном соглашении всех ... заключается роль Верховной Власти, *Souverain*, его «всемирного духа» (или как Руссо выражается «воли»), который один умеет понять общенациональный интерес», - отмечает исследователь. Ефименко также выделяет ряд других базовых закономерностей концепции монархической государственности, заимствованных Тихомировым у Руссо: 1) «идея о существовании прямой связи между наилучшим типом правления и размерами государства»; 2) разделение *Souverain* (Верховная Власть) и *Gouvernement* (исполнительная власть), их атрибутов и роли; 3) идея суверена как «коллективного

²³ Чесноков С.В. Около Тихомирова. Нижний Новгород, 1998. С. 9.

²⁴ Маевский В.А. Революционер-монархист. Памяти Л. Тихомирова. Белград – Нови-Сад, 1934.

²⁵ Чесноков С.В. Около Тихомирова. Нижний Новгород, 1998. С. 23.

существа»; 4) сосредоточенность на абсолютном (идеальном) праве; 5) критика принципа партийности, подменяющего понятие об «общей воле» «волей всех»²⁶.

Эволюция Тихомирова-монархиста в свете его социалистического прошлого рассматривалась в статьях А.В. Репникова²⁷. Особое место в историографии занимает книга А.В. Репникова и О.А. Милевского²⁸, вышедшая в 2011 г. Впервые была предпринята попытка написания целостной исторической биографии Льва Александровича. При этом авторам удалось показать эволюцию мировоззрения Тихомирова в контексте важнейших событий эпохи. Другим достоинством книги является беспристрастность авторов к жизненным поворотам данного политического деятеля. Исследование основано на внушительном количестве исторических источников, как опубликованных, так и архивных, фактурно представлены порой крайне противоречивые оценки – как исторических свидетелей, так и последующих исследователей. В то же время целый ряд мнений авторов представляется достаточно спорным. Так подчас приводятся мнения мемуаристов порой без должной критической оценки и учёта всех возможных субъективных факторов, которые могли оказывать на них свое влияние. Весьма спорным представляется вывод о трусости Тихомирова²⁹, руководившей его поступками. Как показано в самом исследовании, Тихомиров, в отличие от большинства своих товарищей, был человеком рефлексивным: его сомнения в тех или иных предприятиях часто

²⁶ *Ефименко А.Р.* Учение Ж.-Ж. Руссо в философско-государственной концепции Л.А. Тихомирова // Историко-философская персоналия: методологические аспекты. М., 1999. С. 11, 16.

²⁷ *Репников А.В.* Оценка социалистической перспективы в работах Л.А. Тихомирова // Общественная мысль и политические деятели России XIX и XX веков. Материалы конференции. 16-17 апреля 1996 г. Смоленск, 1996. С. 37-39; *его же*, Л.А. Тихомиров о «заслугах и ошибках социализма» // Провинция России: тенденции, факторы и перспективы социокультурной динамики. Материалы круглого стола «Регионы России» III Международной Кодратьевской конференции. М. – Кострома, 1998. С. 131-133; *его же*, Лев Тихомиров о социализме // Подмосковная правда. 1999. № 1. С. 3.

²⁸ *Милевский О.А., Репников А.В.* Две жизни Тихомирова. М., 2011.

²⁹ Там же. С. 180.

воспринималось окружающими как малодушие. Однако, в то же время он был человеком идеи, и в тот момент, когда он был уверен в своих взглядах, он готов был терпеть любые испытания, чтобы воплотить их в жизнь³⁰. Сомнительным также представляется вывод авторов о скарденности и некотором корыстолюбии Тихомирова: как отмечают сами авторы, в момент, когда Тихомиров перестаёт верить в возможность изменения правительственной политики, он оставляет доходное место главного редактора «Московских ведомостей». Постоянное акцентирование авторов на особенностях характера героя (в частности его непомерной амбициозности³¹) представляется следствием недостаточно критического восприятия оценок, данных мемуаристами – бывшими соратниками Тихомирова: многие эти «особенности», в действительности являются характерными чертами целого поколения интеллигенции тех лет, а не индивидуальными чертами Тихомирова. Итак, в монографии была предпринята попытка представить Тихомирова как целостную личность, формирующуюся в определённом историческом контексте. Однако, несмотря на фундаментальность данного исследования, образ Тихомирова вышел достаточно эклектичным, есть существенные нестыковки в оценках тех или иных сторон жизни героя (личной и политической, семейной и религиозной), из-за чего возникает ощущение некоторой несогласованности различных этапов его эволюции. В целом же работа представляет собой серьёзное подспорье для углублённого изучения различных сторон жизни Тихомирова.

30 Достаточно лишь указать на то, что этот человек нашёл в себе личное мужество признать то, что он ошибался большую часть жизни и совершил большое количество преступлений перед совестью, за что был готов понести серьёзное наказание, о чём свидетельствует запись в его дневнике за 24 октября 1888 г.: «Если государь не считает возможным меня простить, - ipso facto он считает меня подлежащим наказанию. Признавая себя подданным, я не могу не подчиниться воле царя. Остаётся, значит, лишь отдаться в руки русской администрации: явиться в Россию и – пусть арестуют. Но что делать с семьёй? Я полагаю, попрошу для них позволения возвратиться в Россию, и тогда пусть Катя с Сашей едут к матери, а я отдаюсь в руки консульства» (Тихомиров Л.А. Воспоминания. М., 2003. С. 313).

31 Репников А.В., Милевский О.А. Две жизни Тихомирова. М., 2011. С. 192.

В 2013 г. журнале «Российская история» по книге Репникова и Милевского состоялся круглый стол³², участники которого отметили солидную источниковую базу, фундаментальность данного исследования. В то же время сама фигура Тихомирова не получила консолидированной оценки. Пытаясь понять метаморфозы биографии Тихомирова, историки выносят суждение относительно его личности, акцентируя своё внимание преимущественно на одном из периодов его жизни. Вместе с тем, чтобы показать Тихомирова как целостную историческую личность, необходим именно синтез различных сторон жизни этого человека.

В 1930-ые гг. интерес к творчеству Тихомирова обозначился в эмигрантских кругах. Интерес вызывала, прежде всего, монархическая доктрина Льва Александровича. В.А. Маевский указывал на близость идей Тихомирова фашистской теории и даже называл его «отцом русского фашизма»³³. Фигура Тихомирова привлекала и зарубежных историков. Американский историк К. Тидмарш считал, что «идеи политического насилия и тоталитаризма» свойственны как публицистике Тихомирова в «Вестнике Народной воли», так и его статьям в «Московских ведомостях», откуда также делался вывод о близости Тихомирова к фашистским идеям³⁴. В поле зрения Тидмарша, однако, попали только политические и государственные идеи Льва Александровича. В 1974 г. американский исследователь Фон Дюан Хардести защитил диссертацию «Лев А. Тихомиров и автократический принцип: исследование его консервативной философии»³⁵. В работе главным образом исследуется книга Тихомирова «Монархическая государственность» и взгляды Тихомирова с начала 90-х гг. XIX века по 1912 г.

³² Российская история. М., 2013. № 1. С. 155-179

³³ См.: Костылев В.Н. Лев Тихомиров на службе царизма. Автореф. дис. ... к. и. н. М., 1986. С. 7.

³⁴ *Tidmarsh K. Lev Tikhomirov and a Crisis in Russian Radicalism // Russian Review. Vol. 20. 1961. № 1. P. 49.*

³⁵ *Hardesty Von Duane. Lev J. Tikhomirov and the Autocratic Principle: A Study of His Conservative Thoughts. Ph. D. Dissertation. Ohio State University. 1974. P. 69.*

Первым исследованием, посвящённым анализу мировоззрения позднего Тихомирова, стала работа японского историка Харуки Вада³⁶. В 1986 г. вышла его статья «Lev Tikhomirov: His Thought in his years, 1913-1923». На русском языке статья была опубликована в 1999 г. Автор анализирует эволюцию Тихомирова в последние годы его работы в «Московских ведомостях» и после выхода в отставку в 1914 г. На основании дневниковых записей Тихомирова историк приходит к выводу о том, что «Тихомиров на самом деле положительно воспринял крах российского абсолютизма и победу Февральской революции». Во всех «эволюциях» Тихомирова Вада видит «единое убеждение в том, что лишь сильная власть спасёт Россию»³⁷. Несмотря на то, что автор явно пренебрегает религиозными аспектами в мировоззрении Тихомирова и преувеличивает постулирование значения сильной власти в его взглядах (например, даже делает вывод о том, что Лев Александрович считал возможным для спасения России убийство Николая II), в выводах историка есть большая доля истины.

В целом, в литературе, посвящённой Тихомирову, акценты исследователей делаются на его идейное наследие и политическую деятельность. В результате даже в научной литературе присутствуют как ярко выраженные апологеты, так и достаточно страстные критики Тихомирова, что затрудняет возможность взвешенного подхода к исследованию его эволюции.

Источниковая база исследования. Источники, проливающие свет на развитие взглядов Л.А. Тихомирова в эмигрантский период, представлены пятью группами: 1) личными дневниками Тихомирова; 2) его воспоминаниями; 3) личными письмами; 4) публицистикой; 5) мемуарами его современников, письмами и публикациями его соратников.

³⁶ *Wada H.* Lev Tikhomirov: His Thought in his years, 1913 - 1923 // *Annals of the Institute of Social Science.* University of Tokyo. 1986. № 28. P. 49.

³⁷ *Вада Х.* Лев Тихомиров: его духовный мир в последние годы жизни (1913-1923) // *Россия как проблема всемирной истории.* М., 1999. С. 137, 139, 157.

Главное содержание архива Тихомирова, хранящегося в его личном фонде в Государственном архиве Российской Федерации (ф. 634), составляют двадцать семь тетрадей *личного дневника*, охватывающих время от 1870-х гг. до октября 1917 г. Впервые дневниковые записи за 1883-1895 гг. были опубликованы в книге «Воспоминания Льва Тихомирова». В 1930-х гг. в «Красном Архиве» выходили дневники Тихомирова за 1904-1912 гг.³⁸. Однако, нужно учитывать, что данные публикации были выполнены с сокращениями. Публикация дневников Л.А. Тихомирова продолжилась в 2000-ые гг.

Дневник Лев Александрович начал вести в августе 1883 г. Наиболее важным источником для исследования настоящей темы являются записи первой тетради дневника. «Дневник № 1» охватывает период с августа 1883 по 21 января 1889 г. Это заграничный период жизни, время постепенного отхода Тихомирова от революционной идеологии, подачи прошения царю и возвращения в Россию после амнистии. Жизнь Тихомирова в начале этого периода была все еще тесно связана с «Народной Волей». Партия переживала кризис, который совпал с личным кризисом Льва Александровича. На страницы дневника автор заносит сведения как об удачах и неудачах «Народной Воли», так и о состоянии быта своей семьи, денежных проблемах и своих духовных переживаниях. В этом дневнике отражены самые трудные моменты в жизни Тихомирова.

Мемуарное наследие Л.А. Тихомирова отличается многообразием. «Воспоминания» писались значительно позднее описываемых событий – в 1894-1896 гг., притом Тихомировым-монархистом. Эти записи рассеяны в тетрадях № 24, 25, 26 и 27.

38 25 лет назад (Из дневника Л. Тихомирова) // Красный архив. 1930. Т. 1-5; Из дневника Л. Тихомирова // Красный архив. 1933. Т. 6; Из дневника Л. Тихомирова // Красный архив. 1935. Т. 5-6; Из дневника Льва Тихомирова. Период столыпинщины // Красный архив. 1936. Т. 1-2.

Мемуары Тихомирова начали публиковаться уже в советский период. Отдельной книгой вышел очерк «Плеханов и его друзья»³⁹. Воспоминания Тихомирова публиковались в журналах «Красный Архив», «Каторга и ссылка»⁴⁰. В своих мемуарах автор, с одной стороны, старается спасти от забвения память своих бывших соратников, многие из которых к тому времени покинули земную жизнь и к которым у него сохранились добрые чувства. С другой – Тихомиров пытается понять и осмыслить свой собственный путь и эволюцию своих взглядов. Воспоминания Тихомирова пропитаны чувством сожаления о людях, обладавших большими талантами, но ошибившихся в пути их реализации.

Отдельная мемуарная рукопись, известная как «Тени прошлого», написана Тихомировым на склоне лет в 1918 г. в Сергиевом Посаде. В повествовании события семейной жизни чередуются с сюжетами о русских и зарубежных общественных деятелях. Здесь представлены характеристики революционеров А.Д. Михайлова, С.Л. Перовской, С.Н. Халтурина, Г.В. Плеханова, «тени прошлого» революционной и консервативной Франции, причём интересно то, что в этом важном источнике характеристики окружения Тихомирова уже более мягкие и доброжелательные.

К мемуарным источникам можно отнести и произведение «Заговорщики и полиция»⁴¹, написанное Тихомировым в 1887 г. в Женеве – уже после того, как Тихомиров заявил о своём официальном выходе из партии «Народная Воля». Книга была написана на основании партийных архивов и личных воспоминаний. Помимо общего изложения событийной канвы из жизни революционеров в произведении уже заметно разочарование

³⁹ Тихомиров Л.А. Плеханов и его друзья. Из личных воспоминаний. М., 1925

⁴⁰ Из архива Л.Тихомирова // Красный Архив. М., 1924. № 6 С. 124-194; Тихомиров Л. Тени прошлого. Степан Халтурин // Каторга и ссылка. М., 1926. № 4. С. 104-154; Воспоминания Льва Тихомирова. М.-Л., 1927; Неизданные записки Л.Тихомирова // Красный Архив. М., 1928. № 4. С. 139-174

⁴¹ Тихомиров Л.А. Заговорщики и полиция. М., 1930.

автора в силах русских революционеров, а также присутствует указание на необходимость реформирования их идейных установок.

Важным источником, отражающим внутренний мир Тихомирова, являются его *письма* к С.М. Кравчинскому⁴², Г.А. Лопатину⁴³, О.А. Новиковой⁴⁴, Е.Н. Оловенниковой⁴⁵, В.К. Плеве, И.В. Толстому⁴⁶, Чайковскому⁴⁷.

Публицистика Льва Тихомирова за 1880-е гг. содержится в газетах «Народная Воля», «Вестник Народной Воли», «Дело», «Московские ведомости».

Сравнивая степень объективности данных источников, можно отметить следующее. С одной стороны, дневники содержат внутренние переживания и сомнения в отношении тех принципов, которые в тот или иной период своей жизни защищал Лев Тихомиров. Его отношение к революционным идеям, «Народной воле», а потом к монархической идее и консервативным деятелям было более сложным, нежели декларировалось в публицистических статьях, написанных в тот же период времени. В то же время нельзя сказать, что эти два вида источников (публицистика и дневники) сильно разобщены. Анализ источников не вызывает сомнений, что идейная честность является краеугольным камнем как для публицистики, так и для дневников Тихомирова. Скорее всего, он, как человек рассудительный и очень осторожный, старался максимально проверить свои идеи прежде, чем делать окончательные выводы. Мемуарные источники и письма Тихомирова также

⁴² Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1158. Оп. 1. Д. 451. Л. 4.

⁴³ *Сухомлин В.И.* Из эпохи упадка «Народной воли» // Каторга и ссылка. М., 1926. № 7/8. С. 97.

⁴⁴ Два письма Льва Тихомирова к Ольге Новиковой // Эхо: Сборник статей по новой и новейшей истории Отечества. М., 2000. Вып. 3. С. 107-109; РГАЛИ. Ф. 345. Оп. 1. Д. 746.

⁴⁵ Архив П.Л. Лаврова. Бостон, 1974. Т. 2.

⁴⁶ *Тихомиров Л.А.* Воспоминания. М., 2003.

⁴⁷ *Таратута Е.А.* С.М. Степняк-Кравчинский – революционер и писатель. М., 1973. С.378.

пропитаны основными мировоззренческими позициями автора. С точки зрения анализа основных идей Тихомирова это сильно сближает мемуары и переписку с его публицистикой. Эта идейная переключка дневников, мемуаров и публицистики даёт возможность проследить развитие взглядов Тихомирова на свою миссию в качестве общественного деятеля сначала в контексте народничества и позже – монархической теории.

Источниками, отражающими восприятие идей Тихомирова окружением, являются *мемуары его современников, письма и публикации его соратников*. Среди них нужно выделить публикации и открытые письма П.Л. Лаврова⁴⁸, Г.В. Плеханова, С.Н. Русанова⁴⁹, Э.А. Серебрякова⁵⁰, безымянные публикации в «Русском вестнике»⁵¹, воспоминания А.Н. Баха⁵², Д. Кузьмина (Е.Е. Колосова)⁵³, О.С. Любатович⁵⁴, Н.А. Морозова⁵⁵, С.Н. Русанова⁵⁶, Я.В. Стефановича⁵⁷, В.И. Сухомлина⁵⁸, В.Н. Фигнер⁵⁹, письма В.И. Засулич⁶⁰, А.П. Прибылевой-Корбы⁶¹, П.И. Рачковского⁶², А.Ф. Филиппова⁶³.

Научная новизна исследования состоит в компаративном изучении различных сфер жизни Тихомирова в эмигрантский период – политической, социальной, семейной, религиозной – и выявлении наиболее значимых факторов в эволюции его взглядов.

⁴⁸ По поводу одного предисловия. Париж, 1888. См. также: Лавров П.Л. Письмо товарищам в Россию. Женева, 1888.

⁴⁹ Русанов Н.С. Революция или эволюция? Париж, 1888.

⁵⁰ Серебряков Э.А. Открытое письмо Льву Тихомирову (автору «Почему я перестал быть революционером»). Женева, 1888.

⁵¹ Русский вестник. 1888. № 9, 11.

⁵² Бах А.Н. Записки народовольца. М.-Л., 1929.

⁵³ Кузьмин Д. (Колосов Е.Е.) Народовольческая журналистика. М., 1930.

⁵⁴ Любатович О.С. Далёкое и недавнее. М., 1930.

⁵⁵ Морозов Н.А. Повести моей жизни. М., 1961.

⁵⁶ Русанов С.Н. В эмиграции. М., 1929.

⁵⁷ Стефанович Я.В. Дневник карийца. СПб., 1906.

⁵⁸ Сухомлин В.И. Из эпохи упадка «Народной воли» // Каторга и ссылка. М., 1926. № 7/8.

⁵⁹ Фигнер В.Н. Запечатленный труд М., 1964; См. также: Фигнер В.Н. По поводу записок Л. Тихомирова // Лев Тихомиров Воспоминания. М., 2003.

⁶⁰ Группа «Освобождение труда». Вып. 1. М., 1923, С. 206.

⁶¹ РГАЛИ. Ф. 1185. Оп. 1. Д. 675. Л. 104об.

⁶² ГА РФ. Ф. 102. Д-3. 1887. Д. 69. Лл. 15-16.

⁶³ РГАЛИ. Ф. 1185. Оп. 1. Д. 797. Л. 1об.

Практическая значимость исследования. Изучение трудов и жизни Льва Тихомирова в эмигрантский период вносит вклад в понимание идейной эволюции этой значимой личности, а также является частью исследования более широкой тематики, рассматривающего проблемы и особенности развития общественно-политической мысли России на рубеже XIX-XX веков. Основные выводы исследования могут быть использованы при подготовке общих и специальных учебных курсов по истории России XIX – начала XX вв.

Апробация диссертации. Диссертация подготовлена на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX века – начала XX века исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова 28 сентября 2012 г. Основные положения диссертации изложены в ряде статей.

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографии.

Основное содержание работы

Во **введении** определяется проблематика, ставятся цели и задачи диссертационного исследования, обосновывается его научная новизна, дается характеристика источников и литературы.

Содержание **главы I «Вехи политической биографии Тихомирова в эмигрантский период»** сводится к реконструкции событийной канвы политической жизни Тихомирова в эмиграции.

В первом параграфе исследуется первый период в эмигрантской жизни Тихомирова: 1882 - 1884 гг. Автор отсылает читателей к исходным пунктам, определившим мировосприятие Тихомирова перед отъездом за границу.

Несмотря на желание уйти из партии, Тихомиров опять втянулся во внутрипартийные реалии: вел переговоры с Николладзе, Дегаевым, польской партией «Пролетариат», участвовал в создании «Вестника Народной воли».

Лев Александрович прекрасно понимал, что руководить деятельностью партии из заграницы невозможно. Пока Лев Александрович развивает свои политические взгляды на страницах «Вестника Народной воли», в России дела совершались вопреки планам Тихомирова. Критикуя деятельность народовольцев, Тихомиров пытался всячески откrestиться от своей роли в деятельности партии, хотя собственно «дегаевская история» и вытекающие из неё последствия были завязаны на решениях самого Льва Александровича, за которые он ни раз был впоследствии осуждён своими же соратниками.

В апреле 1884 г. Тихомиров также лишился заработка в российских демократических изданиях, поскольку были запрещены «Отечественные записки».

Во втором параграфе анализируется период с 1884 по 1886 гг., когда произошло окончательное разочарование Тихомирова в прежних взглядах. Автор показывает, что в этот период происходит серьёзное изменение политической обстановки в Европе. К 1885 г. правительство России подписало двухсторонние соглашения с Германией, Австро-Венгрией и Румынией о выдаче политических преступников, а с Испанией, Португалией, Нидерландами, Болгарией и Монако — договоры о выдаче лиц, причастных к цареубийствам. Россия всё больше сближалась с Францией, правительство Третьей республики закрывало глаза на действия заграничной агентуры. Эти условия делали положение Тихомирова и прочих политических эмигрантов достаточно уязвимым.

1884 г. стал для Тихомирова временем крушения всех политических надежд, связанных с партией «Народная воля». Нужно было, по его собственным словам, «искать новых путей».

Можно сказать, что 1885 г. Россия для Тихомирова из объекта воздействия превратилась в объект внимательного исследования. В то же время, по всей видимости, в период написания книги «Россия политическая и социальная», под более пристальным вниманием Тихомирова оказывалась политическая и социальная жизнь европейцев. Именно окрепший национализм, тоска по Родине станут точкой впоследствии точкой возврата для Тихомирова.

Уже летом 1886 г. Тихомиров предложил в «Вестник Народной воли» статью, содержащую его новые взгляды, с резким отрицанием террора. Тихомиров критиковал партию за отсутствие связи с реальными интересами России и требовал не политической, а культурной работы. Статья была отвергнута редакцией. В результате новые идеи Тихомирова, хотя и вызвали протест, но лишь в узком кругу, широкой аудитории эта проявившаяся уже в 1886 г. метаморфоза Тихомирова осталась неизвестна. В итоге это искусственное замалчивание вылилось в бурный скандал в эмигрантских кругах, когда те же идеи Льва Александровича были изложены уже не отдельной статьёй в революционном органе печати, а на страницах предисловия к его книге «Россия политическая и социальная», как бы «между делом» (за что упрекали его современники) только 20 февраля 1888 г.

В третьем параграфе исследуется политическая биография Тихомирова в период с 1887 по 1888 гг., т.е. время когда произошло принципиальное изменение его взглядов. После того, как «Вестник Народной воли» прекратил своё существование, Тихомиров начал работать в качестве корреспондента в легальных французских и русских заграничных печатных изданиях: «Санкт-Петербургских ведомостях» и «La Revue Franco-Russe» (10 января – 27 апреля 1888 г.). В результате, Лев Александрович оказался в эпицентре французской политики. Именно в этот период, сформировался тот

взгляд Тихомирова на политические порядки «просвещённой» демократической Европы, который он развивал в поздней публицистике.

17 марта 1888 г. Тихомиров приступил к работе над брошюрой «Почему я перестал быть революционером», которую закончил лишь 25 мая (12 мая по стар. ст.) 1888 г.

Решившись написать «покаянную» брошюру, Тихомиров был чужд подхалимства перед властью, которого многие ожидали от него. Во имя своих идей Лев Тихомиров был так же настроен действовать, как и раньше: в его представлении менялся только фронт идеологической борьбы. В своей брошюре Тихомиров намеренно акцентировал внимание читателя на преимуществах своих взглядов и указывает следующие свои убеждения, которые не изменились при смене его политического идеала.

Лев Александрович в формулировании своих взглядов был, безусловно, искренним, однако, в то же время, оставаясь типичным русским интеллигентом, смотрел на вещи несколько идеалистически и в силу этого не вполне осознавал всю пикантность созданной им ситуации. А ведь брошюра Тихомирова ставила революционный лагерь во вдвойне неловкое положение. Во-первых, революционерам за границей теперь предстояло оправдываться перед своими же товарищами в России. Ведь из брошюры следует, что Тихомиров уже с конца 1880 г. (!) практически не верил в дело «Народной воли», был противником террора, позже несколько раз обращался к товарищам с просьбой не считать его членом партии, но при этом являлся фактическим руководителем главного печатного издания революционеров за границей, принимал участие в отправке распорядительной комиссии во главе с Лопатиным в Россию и других главных делах партии. Выходило, что такие авторитетные заграничные лидеры, как Оловенникова, Лавров и прочие, «скрывали» истинные взгляды Тихомирова, пользуясь в полной мере его услугами. Во-вторых, из той же брошюры следовало, что все ошибки и поражения партии «Народной воли» были результатом недоразвитости,

интеллектуальной незрелости её членов. А уж это утверждение звучало прямым вызовом революционной интеллигенции в целом. Ведь, начиная с «Исторических писем» Лаврова практически весь радикальный мир России жил с верой в непререкаемую роль «цивилизованного меньшинства», «развитых личностей». Вероятно, Тихомирову простили бы многое, но такого унижения русской революционной интеллигенции простить было невозможно. Поэтому с Тихомировым как таковой полемики не было, а началась война с разными неприятными человеческими ухищрениями.

В главе II «Европа и европейский круг общения Тихомирова» анализируется социальная среда, в которой находился Тихомиров в эмигрантский период.

В первых двух параграфах главы исследуется окружение Тихомирова в тех странах, где проживал Тихомиров, в эмигрантский период: в Швейцарии и во Франции.

Встречая старых товарищей, знакомясь с новыми представителями русской и французской интеллигенции, Тихомиров рассчитывал составить не просто круг единомышленников, а некую идейную лабораторию. Сам он постоянно находился в идейном поиске и потому был заинтересован в тех людях, которые были открыты к диалогу и развитию. При том, что Тихомиров оставался всё-таки достаточно одинок в идейном отношении, круг его общения был очень широким.

В консервативных кругах Тихомиров имел гораздо меньше знакомств и, за исключением семейства русских эмигрантов Эшенов, не оставил каких-либо развёрнутых характеристик этих деятелей. Интересен тот факт, что среди деятелей консервативного лагеря наибольшее влияние на Тихомирова в этот период оказали женщины (Адан, Новикова, Эшен, его супруга). Деятельницы эти вряд ли могли дать Тихомирову что-нибудь в идейном отношении, но привлекали его внимание своей преданностью интересам России и, возможно, особым женским чутьём, отличающим правду от

пустословия, искренность от лжи и потому имевших уважение к самому Льву Александровичу.

Несмотря на многочисленные попытки Льва Александровича завязать серьёзные знакомства с французской интеллигенцией, Тихомиров так и не стал своим для французских кругов. Опыт подтверждал правильность раннего тихомировского убеждения в том, что не нужно ориентироваться на европейские политические партии и то, что действовать в интересах России можно только на русской земле. Именно это опыт общения с Европой стал, пожалуй, наиболее ценным с точки зрения дальнейшей перспективны развития политического мировоззрения Тихомирова. Именно развитие национальной политической науки станет основополагающей парадигмой Льва Александровича на долгие годы. Только получив эту своего рода прививку западной политической науки, Тихомиров стал русским самобытным мыслителем. Наблюдая течение политической жизни во Франции воочию (борьбу политических партий, гонения против верующих, антисемитское движение), Лев Александрович начинал с опасением предвидеть, к чему приведёт революционное движение в России. И потому деятельность, направленная на противостояние этому движению, стала естественным итогом его мировоззренческой эволюции.

В третьем параграфе главы анализируется восприятие Тихомировым социально-политической среды в тех, странах, где довелось проживать Тихомирову. Первое время (до сентября 1883 г.) Тихомиров проживал в Швейцарии. Тихомиров оказался в Швейцарии в период развития т.н. «государственного социализма». В 1880-е гг. проводятся меры в области регулирования рабочего вопроса. Ещё в 1872 г. были провозглашены следующие принципы: единое право, единая армия, единая школа. Хотя они, конечно, не были все воплощены в жизнь, однако определённых успехов достичь удалось, особенно в области централизации армии. Позже государственной власти удалось монополизировать целый ряд сфер: газовые

заводы, электрические станции, трамваи, силовые установки. По сути, Тихомиров увидел частичное осуществление тех идей, которые он развивал ещё будучи идеологом партии «Народная воля». Именно в Швейцарии Лев Александрович также наблюдал демократические учреждения, которые соответствовали его общественно-политическим представлениям.

Тихомиров был страстным поклонником женеvского философа Ж.-Ж. Руссо, в особенности его идеи общественного союза. В тоже время, оказавшись, как ему казалось, в идейном отечестве революционной мысли, Тихомиров вынужден был расстаться со многими представлениями о Европе, которые были сформированы в нём революционной школой 1870-х гг. Прежде всего, Тихомирова удивило господство консервативных начал как в культурной, так и социальной жизни Европы. Оказавшись в Женеве, Тихомиров особенное внимание уделял наблюдению политической жизни. Но и тут его ждало разочарование. Причин тому было несколько. Первая, самая общая, заключалась в несоответствии идеала, созданного революционным воображением, тому положению вещей, которое существовало в действительности. Тихомирову претил тот буржуазный дух, который пропитывал политическую жизнь простых швейцарцев. Политические права и вытекающие из них возможности нисколько не приближали народ Швейцарии к тем идеалам справедливости, о которых мечтали народовольцы. Господство тех политических форм, о которых мечтал Тихомиров, не влекло за собой коренное изменение жизни общества. Второй аспект европейской жизни, который поразил Тихомирова, - роль религии и религиозных учреждений в жизни общества. То, что пришлось увидеть Тихомирову во Франции и Швейцарии не отвечало традиционным взглядам русской революционной среды на роль церкви в жизни европейцев. Тихомиров с удивлением обнаружил, что в руках католической церкви находилась медицинское обеспечение населения и школьное образование. Все эти наблюдения Тихомирова в период его пребывания в Швейцарии

(1882-1883 гг.) имели отражение в политике, приводимой им в качестве идеолога партии «Народная воля». Европа, принимавшая политических изгнанников из других стран, в целом не внушала доверия Льву Александровичу.

Однако ещё большее, чем Швейцария произвела на Тихомирова влияние Франция. Благодаря работе корреспондента Тихомиров оказался эпицентре французской политики этого периода. Наблюдение реальной политики заставило полностью изменить свои представления о парламентаризме. Эти наблюдения заставляли всё чаще вспоминать Россию, обращая более пристальное внимание на её историю и политическое устройство. Сравнивая политическое устройство современной ему Франции и России, Тихомиров видел в самодержавии единственную легитимную форму власти, построенную на национальных основах. Однако реальное положение вещей было ещё более драматично для Тихомирова оттого, что сознавая себя русским, понимая величие России, он в этот период начинает подвергаться ещё большим преследованиям со стороны русской охранной полиции.

Глава III «Мировоззренческая эволюция Тихомирова» посвящена эволюции мировоззрения Тихомирова и реакции современников на эту эволюцию.

В первом параграфе главы исследуется идейная эволюция Тихомирова. Если проследить эволюцию взглядов Тихомирова в период с 1882 по 1887 гг., мы обнаружим, что основополагающие убеждения (отношение к институту государства, к власти, экономические задачи) развивались, но не изменялись в существенных пунктах. Лев Александрович ещё до перехода от революционного мышления к монархическому был убеждённым государственнымником. Уже в статьях «Народной воли» Тихомиров заявлял себя ярким приверженцем государственного начала. Террор признавался Тихомировым как метод борьбы, но ему отводится сугубо

прикладная сфера применения. Одной из основных задач государства Тихомиров видел регуляцию экономических отношений. Тихомиров всегда был сторонником власти, которая бы стояла вне классов и сословий.

Тихомиров настаивал на отличном от Европы пути России. Интересно в этом отношении то, что, даже по ранним представлениям Тихомирова, в отличие от Европы, самодержавная власть в России носила надклассовый характер. В противовес марксистской точке зрения Лев Александрович считал, что в Россия может перейти к социализму минуя период буржуазного развития. Поскольку в буржуазия ещё не состоялась, как класс, а самодержавие и не имеет ни в ней, ни в каком другом классе или сословии опоры, надо воспользоваться этим моментом и, совершив одновременно государственный и экономический переворот, перейти к социализму. Развивая и углубляя свои взгляды на природу социальных отношений и роль личности в развитии общества, Тихомиров вступает во всё больший конфликт с марксистской теорией. Рассматривая взаимосвязь политических и экономических факторов в жизни общества, Тихомиров однозначно отдаёт приоритетное значение политике, как области наибольшей реализации человеческой свободы.

Тихомиров был сторонником унитарного, а не федеративного государства. В нашумевшем письме Исполнительного комитета национальную автономию в Российской империи Тихомиров признавал лишь за Польшей.

В эмиграции, приобретя большую самостоятельность и свободу выражения своих взглядов, Тихомиров усилил критику тех методов политической борьбы, которые и ранее придавал прикладное значение. Тихомиров пришел к резкому отрицанию террора. Тихомиров приходил к выводу о том, что нужен отказ партии от террора, усиление культурной и организационной работы, которая смогла бы превратить партию из замкнутого круга заговорщиков в широкое общественное движение,

объединяющее все прогрессивные слои русского общества. Идея государственного переворота ещё не отвергалась Тихомировым, но уходила как бы на второй план. Таким образом, вопрос о главном инструменте реализации данных идей оставался для Тихомирова ещё открытым. Очевидно ему было лишь то, что партия «Народная Воля» в данный исторический момент этим инструментом являться не может. Сам Тихомиров же пребывал в поиске этой новой силы, которая, скорей всего, должна была родиться из недр того общественного движения, которое он теоретически себе представлял.

Исследование природы общества приводит Тихомирова к мысли о том, что именно состояние умов русской интеллигенции определяло бесплодность и даже разрушительность революционной деятельности. Несмотря на жертвенность и бескорыстие революционеров, практический итог их деятельности становится отрицательным. На страницах предисловия к «России политической и социальной» Тихомиров развернул первую открытую критику революционной интеллигенции (если не считать критическую статью, неопубликованную в «Вестнике народной воли» в 1886 г.). Изучая труды французских писателей и философов, Тихомиров всё больше осознавал искусственность революционных идей. Лев Александрович увидел в революции не просто борьбу с известным политическим устройством, а следствие болезненного состояния целого поколения интеллигенции. Ещё в трудах французских социологов Тихомиров почерпнул идею о том, что исторический процесс определяет не столько экономические условия, сколько психология личностей эпохи.

Большое влияние на развитие политических взглядов Тихомирова оказал Ж.-Ж. Руссо. С политическими идеями Руссо Лев Александрович, по всей видимости, был знаком давно, однако, именно непосредственное знакомство с политической жизнью Европы подтвердило для Тихомирова представило ему идеи Руссо в новом свете. Критика Тихомировым

парламентарного устройства стала для него первой ступенью на пути к апологии монархии. Под влиянием наблюдения европейской политики, а также исследования Руссо и французской социологической мысли, Лев Александрович пришел к выводу о том, что русская самодержавная монархия является единственной законной, национальной и, что немаловажно, сильной властью, способной осуществить преобразования необходимые России.

Во втором параграфе главы анализируется влияние семьи и религии на эволюцию взглядов Тихомирова, а также восприятие этой эволюции его окружением. Автор показывает, что болезнь сына в 1886 г. окончательно определила религиозную эволюцию Льва Александровича. Однако религиозность Тихомирова не носила в этот период какой-либо идейный характер: говорить о сложившемся в этот период православном мировоззрении Тихомирова невозможно точно так же, как и говорить о какой-либо целостной монархической доктрине. Выведение новых политических взглядов Тихомирова из религиозного мировоззрения представляется необоснованным.

Прежних соратников Тихомирова интересовала его идейная метаморфоза. Однако при этом в окружении Льва Александровича не оказалось оппонентов, готовых выступить против Тихомирова с честной аргументированной критикой (на что обратил и сам Тихомиров в своей статье «Несколько замечаний на полемику эмигрантов»⁶⁴), не случайно поэтому корни его эволюции революционные деятели искали собственно в сфере нравственной. Предметом критики со стороны таких оппонентов становились либо семейное положение, либо его религиозные взгляды, либо моральные характеристики последнего.

В заключении подводятся итоги работы и формулируются основные выводы.

⁶⁴ Почему я перестал быть революционером? // *Тихомиров Л.А.* Россия и демократия. М., 2007. С. 66.

Положения, выносимые на защиту:

Во-первых, автор приходит к выводу, что вследствие непосредственного наблюдения Европы Лев Тихомиров убедился в губительности двух альтернатив западного пути, воспринятых русской интеллигенцией: революции и парламентаризме. В культурно-религиозном отношении Европа показалась Льву Александровичу более консервативной в сравнении с той русской интеллигентной средой, к которой принадлежал сам Тихомиров.

Во-вторых, исследователь показывает, что соратники в эмиграции, зная об изменениях во взглядах Тихомирова, не вступали с ним в открытую полемику. В окружении Тихомирова предпочитали замалчивать его «новые» идеи из опасения «пагубного» влияния старого народовольца на революционную молодёжь.

Во-третьих, автор доказывает, что основные контуры социально-политических взглядов Тихомирова сложились накануне эмиграции и последующий период уже сильно не менялись: Тихомиров оставался сторонником сильной власти, государственной регуляции экономических отношений, унитарного (не федеративного) государства, психологической, а не экономической основы общества. Изменялось лишь представление об инструменте воплощения в жизнь подобных принципов – политической власти в стране.

Во-четвёртых, автор приходит к выводу, что приход Тихомирова к вере в эмигрантский период связан с его личной жизнью и влияния на развитие социально-политических взглядов в этот период практически не оказывал.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. *Пыхарев Ф.Г.* Эмиграция и Лев Тихомиров. // *Родина. М., 2012. № 2. С. 79-80.*

2. *Пыхарев Ф.Г.* Миссия русского интеллигента в творчестве Льва Тихомирова // Вестник ПСТГУ. М., 2012. Вып. II: 1(44). С. 49-58.

3. *Пыхарев Ф.Г.* Идеиная эволюция Льва Тихомирова в оценках его бывших соратников-социалистов // Вестник Московского университета. М., 2012 Серия 6. История. С. 37-46.